

ТЕЗИСЫ³³

Бетмакаев А.М.

КОНРАД АДЕНАУЭР И СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ БОННСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Современную российскую партийную систему известный американский политолог А. Янов охарактеризовал как «веймарскую», обращаясь к опыту Германии периода между двумя мировыми войнами. Тот период был отмечен чрезвычайной фракционностью партийной системы. Коалиции создавались и удерживались с трудом, неумеренная идеологическая борьба и общий хаос привели, в конце концов, к тоталитаризму в лице «третьего рейха».

На наш взгляд, эта характеристика и вытекающие из нее мрачные прогнозы имели под собой основание в «эпоху Ельцина». Но с приходом к власти президента В. Путина, который проводит ясно выраженную авторитарную внутреннюю политику, инициировав принятие нового закона о партиях, возникла необходимость поиска новых аналогий в истории, чтобы сделать новые прогнозы относительно дальнейшей эволюции партийной системы России.

Обращаясь вновь к немецкому примеру, мы проанализировали опыт развития партийной системы ФРГ в «эру Аденауэра» (1949-1963 гг.). Стиль руководства канцлера Конрада Аденауэра отличался известной степенью авторитарности, что дало основание назвать политический режим того времени «канцлерской демократией» или «авторитарной демократией».

В «эру Аденауэра», которая последовала после периода гитлеровского тоталитаризма и оккупации союзниками западных немецких земель, были созданы правовые и политические основы многопартийной системы Боннской республики. Участники системы признавали демократическую

³³ Публикуя все поступившие к нам тезисы, редколлегия отдает себе отчет в том, они не всегда равнозначны по уровню анализа. Здесь есть и академичные тексты, и импровизации - своеобразные «мысли вслух». Однако практически у всех авторов присутствуют попытки сформулировать и аргументировать собственное мнение по наиболее актуальным проблемам общественно-политической жизни. Аккумуляция именно таких разных мнений и входит в число главных задач проводимых нами конференций. - *Прим. отв. редактора.*

конституцию и в качестве выразителей политической воли обеспечивали необходимое посредничество между обществом и государством.

На первых выборах в бундестаг в августе 1949 г. это не проявилось еще в полной мере. Тогда две крупнейшие партии - ХДС/ХСС и СДПГ - получили вместе только 60 % голосов, отдав остальные голоса 8 малым партиям, которые попали в парламент, получив более 5 % голосов на земельном уровне. Ситуация напомнила о Веймарской республике. Но в избирательном законе 1953 года был введен 5-% барьер, который необходимо было преодолеть партиям теперь на федеральном уровне. Эта мера уменьшила количество партий в бундестаге. В 1953 году в бундестаг попали только 6 партий, четыре года спустя - только 4, а с 1961 года в бундестаге заседали всего 3 фракции.

Эта решающая для политической стабильности Боннской республики концентрация партийной системы в 50-е годы приносила пользу почти исключительно правящему правоцентристскому объединению ХДС/ХСС, которое прибавляло себя голоса за счет малых партий консервативного и либерального толка. Успешная политика Аденауэра, который был лидером Христианско-демократического союза (ХДС), сделала малые партии в глазах избирателей лишними.

Положительное развитие партийной системы было обосновано статьей 21 Основного закона, в которой за партиями закреплялась важная роль в случае их лояльности конституции. Партии, не признающие Конституцию, могли запрещаться по предложению правительства Федеральным конституционным судом. Конституционный суд воспрепятствовал возрождению нацистской партии, запретив в 1952 году Социалистическую имперскую партию, которая успешно действовала на земельном уровне. Четыре года спустя та же участь постигла КПП, хотя она с 1953 г. не была представлена в бундестаге. Отныне серьезной политической опасности, исходящей от радикалов справа и слева, для политической стабильности более не существовало.

Для партийной системы ФРГ это было особенно важным, поскольку начиналось формирование нового типа партий - «народной партии» или «партии для всех». ХДС представлял пример этого типа: Союз проводил прагматичную политику, ориентируясь на крупные социальные группы и слои. Успех ХДС на выборах зависел от способности выставить сильную личность лидера, который персонифицировал партию и с которым члены партии и избиратели могли идентифицировать себя. Можно утверждать, что «канцлерской демократии» в полной мере соответствовала «партия канцлера» в лице ХДС.

Аденауэр вел ХДС от успеха к успеху и вынудил, наконец, также и крупнейшую оппозиционную партию СДПГ вступить на путь эволюции в сторону левой народной партии, чтобы стать в 60-е гг., как и ХДС/ХСС, ключевой немецкой правящей партией. При этом СДПГ могла проделать путь к народной партии только в случае признания основных достижений политики Аденауэра в экономической и внешнеполитической сферах.

С принятием Бад-Годесбергской программы (1959 г.), в которой СДПГ отказалась от образа традиционной классовой партии, и после знаменитой речи в бундестаге в июне 1960 года Г. Венера, одного из лидеров социал-демократов, который поддержал правительственную политику интеграции с западными державами, СДПГ стала серьезным конкурентом для ХДС/ХСС.

Время Аденауэра утвердило стабильное демократическое конституционное государство с сильной трехпартийной системой, которому недоставало способности к демократической смене власти, поскольку оппозиция была еще недостаточно сильной. В 60-е годы ФРГ считали «государством ХДС» и видели в Аденауэре ее отца-основателя, но это принижало самостоятельную способность трехпартийной системы к адаптации, которая сделала возможной смену власти в 1969 г., когда было сформировано правительство во главе с социал-демократом В. Брандтом.

Похожий сценарий развития партийной системы (от множества малых партий к трехпартийной парламентской структуре) возможен и в нашей стране, где на обломках «веймарской» России под влиянием президентской политики в последнее время отмечается заметная активизация партийного строительства, направленного на создание сильных и крупных федеральных партий посредством концентрации малых партий. Это развитие, при всех оговорках, могло бы привести к упрочению гражданского общества в России.

Буканов В.А.
ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА С СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА
ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Исследуя процесс трансформации представлений о государстве, об особенностях основных форм государственного устройства, правления и политических режимов под углом зрения приобретения государством социальных функций (социализации), необходимо выделить исторические этапы эволюции идеи социального государства с середины XIX века до